

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ В СИБИРИ: ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Обоснована необходимость научной рефлексии истории психологии в Сибири, объективирована возможность ее изучения посредством тенденционального анализа, который позволяет рассмотреть процесс ее становления в соответствии с тенденциями развития отечественной и зарубежной психологии; представлены отдельные данные об истории психологической науки, образования и практики в Томске.

Ключевые слова: история психологии; научная рефлексия; анализ развития; психологическая наука и практика; творческое взаимодействие ученых-психологов региона; тенденции развития.

В любой отрасли знания большую роль играет обращение к ее истории, которое помогает понять каждую научную мысль в том виде, в каком она зародилась у автора, установить, какие социальные и культурные факторы привели к ее возникновению, каким потребностям практической жизни она служила и каковы ее действительный смысл и значение в настоящее время. Изучение прошлого науки – это не самоцель, а лишь средство для понимания настоящего и предвидения будущего. Многие исследователи отмечают, что без осознания путей, способов и средств своего развития наука не может функционировать продуктивно [1]. Один из видных представителей американской философии Имре Лакатош сказал, что методология без истории науки пуста, история науки без ее методологии слепа. Это положение относится и к развитию любой научной дисциплины, и к истории психологии в частности. Подобные науковедческие и методологические подходы обуславливают понимание науки как «системы с рефлексией». Это очень тонко чувствовал Л.С. Выготский и многие другие выдающиеся психологи.

В российской психологической науке значительное внимание к теоретическим аспектам развития научного психологического знания одновременно сопровождается исследованием генезиса знания, факторов его детерминации, дополнением логического анализа историческим. Обращение к методологическому осмыслению исторических предпосылок науки помогает осознать логику развития психологической науки в целом. Выявление закономерностей становления психологического познания относят к одной из фундаментальных проблем психологической науки [2–4].

Проблема творческого вклада в этот процесс сибирских психологов позволит постигнуть его смысл в общей логике движения психологического знания, расширить проблемное поле истории психологии, которое Б.М. Теплов обозначил как изучение реального процесса накопления конкретных знаний и методов исследования, как «историю научных открытий» [5]. Развитие науки в конкретном регионе является «сколком» с общего процесса движения психологического познания, что несет в себе то искомое всеобщее, которое можно вскрыть и выделить именно потому, что предмет изучения – сибирская психология – доступен для конкретного (в том числе эмпирического) исследования.

Несмотря на возросшее внимание к психологическим исследованиям, в настоящее время отсутствует системный анализ развития сибирской психологии, а также требующий специального анализа кроссрегиональный аспект: существует немного работ, проводимых по линии региональных сопоставлений. Имею-

щиеся на настоящий момент времени исследования по этой проблеме фрагментарны и не систематизированы. Между тем подобный анализ развития психологического знания в различных регионах и научных центрах Сибири может восполнить недостаточную оторефлексированность методологических проблем в истории психологии, в переосмыслении научных достижений прошлого и в разработке перспективных стратегических линий развития отечественной психологической науки. Исследование истории формирования и динамики психологического знания в Сибири составляет важное направление исследований в рамках указанной проблемы как представляющее самостоятельный научный интерес, так и служащее ключом к пониманию сегодняшнего состояния и тенденций развития психологической науки. Осмысление исторических предпосылок, выявление исторической логики развития психологической науки и практики в Сибирском регионе, выход на обозначение перспектив и тенденций развития актуализирует необходимость осуществления специальных исследований творческого сотрудничества ученых-психологов региона, возможность проанализировать в этом аспекте персоналии.

Интенсивное развитие сибирской психологической науки в современной России протекает на фоне подъема регионального самосознания. По Р.Ф. Туровскому (2003), региональное самосознание, региональная идентичность не являются новым феноменом в отечественной истории, в тех или иных формах она присутствовала всегда [6]. Но сегодня идет переосмысление регионами своего прошлого, и это связано с формированием новой России, в которой децентрализация науки и культуры стала одним из главных социально-психологических факторов региональной самоидентификации. Региональный патриотизм не стал самодостаточной ценностью, региональные ценности у русского народа, как правило, не вступают в противоречие с общенациональными и лишь дополняют их.

Для понимания социокультурных факторов развития сибирской (научной, образовательной, практической) психологии имеет большое значение анализ социально-экономической и социокультурной ситуации развития регионов Сибири (Томской, Новосибирской, Омской, Иркутской, Кемеровской и Читинской областей, Красноярского края, Алтая, республик Бурятия и Хакасии, Тюменской области и республики Якутии). С этой целью необходимо учитывать социальные, экономические, политические, экологические, межнациональные и межэтнические политики регионов; роль местных географических условий в формировании задач психологической науки.

Методологическое осмысление исторических предпосылок науки являлось предметом рассмотрения в работах С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, Б.М. Теплова, Б.Г. Ананьева, Е.А. Будиловой, М.Г. Ярошевского, К.К. Платонова, В.В. Умрихина, О.М. Тутунджяна, А.Н. Ждан, В.А. Кольцовой, Ю.Н. Олейника, Т.Д. Марцинковской и др. В связи с выделением в науке различных парадигм исторической научной психологии, представляется интересной и ценной позиция С.Л.Рубинштейна, в качестве методологического основания выдвинувшего идею субъекта: «Субъект своим познанием и действием конструирует бытие» [7]. Таким образом, посредством категорий «онтология» и «субъект» достигается объективность и сохраняется специфическая ценностная детерминация. Яркий «феномен Выготского» во многом обусловлен его провидческой историко-методологической рефлексией относительно путей развития психологии. Б.Г.Ананьев определяет разработку философско-методологических оснований психологии как главный предмет историко-психологического анализа. В трудах Б.М. Теплова, М.Г. Ярошевского, А.В. Петровского, Е.А. Будиловой подчеркивается важность соблюдения принципа единства логического и исторического, необходимость установления взаимосвязи теории и истории психологии, т.е. логико-научного и конкретно-исторического развития. Развитие системы принципов и категориального строя истории психологии исследуется в работах Б.Г. Ананьева, А.Н. Ткаченко, В.А. Кольцовой, Ю.Н. Олейника, В.Е. Ключко. Проблема предмета истории психологии в его исторической эволюции в связи с изменением понимания предмета психологии в целом рассматривается А.Н. Ждан, М.Г. Ярошевским. Способы исследования и включения обыденных психологических представлений в систему историко-психологического знания представлены в работах М.В. Соколова, Е.Н. Климова, О.Г. Носковой, А.В. Юревича, Б.С. Братуся. Культурологический аспект изучения истории психологии раскрывается в работах А.Г. Асмолова, В.А. Роменца, Т.Д. Марцинковской. В последние годы на фоне усиления рефлексии истории психологического познания появился ряд значимых исследований в области методологии истории психологии: Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича, Г.А. Мазилова, А.Н. Славской, С.А. Богданчикова, О.В. Гордеевой, М.С. Гусельцевой, Н.В. Богданович и др.

Однако следует отметить, что освещение проблем методологии истории психологии далеко не полное, многие аспекты ее остаются неразработанными. Это касается, прежде всего, раскрытия противоречивости и альтернативности процесса психологического познания; нового, соответствующего реалиям современной науки понимания и концептуализации ее предметной области; классификации методов историко-психологического исследования и др. Причины этого – остаточные явления существования общей методологической основы в науке советского периода, выполняющей в значительной мере функции частной методологии, фокусирование усилий сообщества историков психологии на конкретно-научных разработках, недооценка историками психологии значения методологической рефлексии как самостоятельного и важного на-

правления исследований в области истории психологии. Поэтому в настоящее время требуют осмысления новые тенденции и задачи историко-психологического исследования, объективно обусловленные инновационными процессами, происходящими в современном российском обществе, в научном мировоззрении.

Научной проблемой историогенеза психологии Сибири является рассмотрение ее как многомерного и многоуровневого процесса, обусловленного многовариантной системой детерминант при наличии ведущих системообразующих факторов исторического и социокультурного контекста. В связи с этим принципы исторической преемственности и системности в развитии научного психологического знания и переопределения его предмета вводятся в качестве методологического ориентира, задающего координаты и направление исследования, что позволит решить задачи выявления актуального состояния и перспектив развития сибирской психологической науки в контексте тенденций развития отечественной и зарубежной психологии. Целостное рассмотрение объектов историко-психологического исследования как чрезвычайно сложноорганизованных обуславливает необходимость использование системного подхода и соответствующего метода. Методы историко-психологического исследования (хронологический, историко-категориальный, парадигмальный, контекстный и др.) родились в недрах классицизма и неклассицизма, реализуют их идеологию, поэтому несут в себе свойственные им ограничения, устанавливающие пределы их объяснительных возможностей. Идеалы рациональности, адекватные для постнеклассицизма, позволяют представлять науку в качестве открытой самоорганизующейся системы, подчиняющейся в своем движении логике становления, т.е. прогрессивному усложнению системной организации. В связи с этим продуктивными являются принципы историко-системной транспективы как метода, адекватного постнеклассическому мышлению, предложенного в теории психологических систем В.Е. Ключко. Этот метод позволяет проследить движение науки через выявления тенденций ее развития. Углубить понимание сосуществования различных теорий позволяет, на наш взгляд, идея транскомуникации В.И. Кабрина, которая требует рассмотрения самоорганизации психологического знания как взаимопорождения и взаимоперехода различных научных теорий и подходов.

Нами был осуществлен предварительный отбор материалов по истории и современному состоянию психологической науки и практики в Сибирском регионе для последующего транспективного анализа. В данной статье, надеясь активизировать исследовательский интерес сибирских психологов к этой важной для развития психологии проблеме, мы приводим лишь некоторые отдельные историко-хронологические данные.

Нами обнаружены общие стартовые условия становления психологической науки в регионах [8, 9]. История свидетельствует, что в середине XX в. основными региональными центрами психологического обучения и научных исследований, сконцентрировавшими немногочисленных в провинции ученых-психологов, традиционно являлись педагогические вузы. За редким исключением, профессиональные психологи работали

на кафедрах педагогики и психологии, внося свой вклад в подготовку специалистов педагогического профиля и, специализируясь, в основном, по педагогической, возрастной или общей психологии, регулярно стажирясь в столичных вузах и научно-исследовательских институтах.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. при методической поддержке профессоров МГУ Б.В. Зейгарник и С.Я. Рубинштейн появились первые психологи-практики в психиатрических стационарах региона (Томск, Иркутск), которые работали только как патопсихологи-психодиагносты, помощники врачей. Ни о какой психологической помощи не могло быть и речи (впрочем, и врачи-психиатры в целом тогда преувеличивали медиализацию). На этой основе в Томске в Центре психического здоровья Российской академии медицинских наук, возглавляемого академиком РАМН В.Я. Семке, была открыта лаборатория клинической психологии, которой заведовал нынешний профессор ТГУ Г.В. Залевский. С этого исторического события начала свое развитие клиническая психология в Сибири. В настоящее время на факультете психологии Томского государственного университета осуществляется подготовка психологов по специальности «клиническая психология», открыта аспирантура и единственный за Уралом докторский диссертационный совет по научной специальности «медицинская психология».

Свою лепту в становление научной психологической мысли Сибири внесли ученые-психологи – последователи московской, ленинградской и ярославской психологических школ. В силу особых причин в отечественной психологии фактически возобладали направление, представленное московской школой, которая опирается на культурно-историческую концепцию формирования психики и теорию деятельности. «Питерская» научная школы, особенно социальная и клинико-психологическая, продолжается в исследованиях ее выпускников и последователей (Томск) и служит в настоящее время методологическим основанием становления новых психологических учреждений (Якутия). Среди психологов-сибиряков немало достойных и продуктивных в плане новых научных знаний представителей научных школ, оформившихся в едином русле отечественной психологической науки. Как отмечает В.Б. Миневич, науку творят люди, находящиеся в водовороте общественной жизни, часто в обстановке борьбы противоположных мировоззрений [10]. Столичные ученые-психологи, теперь частые гости в регионе, представляют оппонентский круг и принимают активное участие в региональных психологических форумах и конференциях в Томске, Кемерово, на Алтае, в Хакасии и др.

В настоящее время сибирская психологическая образовательная система носит достаточно целостный характер, подготовка специалистов-психологов в Сибирском регионе имеется во всех крупных городах отдельных регионов, выпускающих ежегодно специалистов различного уровня квалификации (бакалавры, дипломированные специалисты и магистры). На факультетах и кафедрах психологии обеспечено современное качество психологического образования и науки. Факультеты психологии государственных университетов

в настоящее время выступают методологическим, образовательным и организационным центром, поддерживающим продуктивные тенденции развития психологии в регионе, иницирующим новые проекты. Подготовка психологических кадров осуществляется в соответствии с основными проектами преобразования социокультурной среды регионов.

Образовательная психология прошла путь трансформации, поиска и пересмотра своих организационных форм. Показательной является история становления и развития Томской психологии. Интенсивное развитие научной психологии в Томске и Сибири в ее различных организационных формах пришлось на 1983–1990-е гг. Но вначале психология как учебный предмет пробивала себе дорогу через специализации на других факультетах, где готовили педагогов. История факультета психологии в Томском государственном университете начинается с того, что в 1947 г. на историко-филологическом факультете ТГУ была открыта специализация по психологии в рамках отделения русского языка. В Томском государственном педагогическом университете предтечей факультета психологии стал факультет русского языка и литературы, где в 1976 г. было открыто отделение начальных классов, ставшее с 1978 г. факультетом, на котором с 1986 г. велась подготовка по специальности «Дошкольная педагогика и психология». Подобный путь прошли психологические образовательные учреждения и в других регионах Сибири.

Впоследствии начали создаваться общевузовские кафедры педагогики и психологии, на которые стали приглашать профессиональных психологов – выпускников Санкт-Петербургского и Московского университетов. Так, в Томском государственном университете начали свою трудовую профессиональную деятельность известные сегодня отечественные ученые: А.В. Махнач, ныне старший научный сотрудник Института психологии РАН; М.И. Холодная, заведующая лабораторией психологии интеллекта Института психологии РАН; В.И. Кабрин, заведующий кафедрой социальной и гуманистической психологии Томского госуниверситета. В Томске в 1991 г. начинается формирование системы активной психологической подготовки профессиональных психологов с помощью специалистов Института психического здоровья ТНЦ СО РАМН, Института образования Сибири, Дальнего Востока и Севера РАО и Санкт-Петербургского университета. В 1995 г. появилась возможность создать Центр практической психологии Томского госуниверситета, готовивший специалистов второго высшего образования по специальности «психология». Все это и стало «критической массой» для открытия в 1995 г. факультета психологии в Томском государственном педагогическом университете и в 1996–1997 гг. факультета психологии в Томском государственном университете (1996 г. – осуществлен первый набор, 1997 г. – открытие факультета психологии закреплено официально). Затем развитие научной психологии в Томске и Сибири протекало в следующих организационных формах: открытие аспирантуры, докторантуры, диссертационных советов, расширение очного и заочного обучения, открытие новых специальностей. Подобный пример объединения и сотрудничества томских психологов помог

добиться значимых результатов, и по прошествии семи лет Томск сейчас является интеллектуальным и научным центром психологии в Сибири, миссию факультета связывают с формированием психологического сообщества в регионе.

Динамический процесс реструктурирования факультетов продолжается до сих пор в связи с запросами времени, общества и логикой развития психологической науки. К примеру, в Новосибирском государственном университете в 2005 г. была открыта кафедра сравнительной психологии, аналогичная зарубежным, призванная взять на себя и «средообразующую» функцию, стать своеобразным очагом интеграции гуманитарного и естественно-научного подходов. В 2004 г. в связи с возросшей криминогенностью в обществе, расширением психологических служб в пенитенциарных учреждениях на факультете психологии ТГУ открылась лаборатория психологической экспертизы, где студенты проходят практику по юридической психологии.

Сибирский регион обладает значительным научным потенциалом. Развитие науки в нем определяется взаимосвязями внешних и внутренних факторов. К первым относится влияние государства, экономических, культурных факторов. Вторые определяются внутренней логикой развития науки. Сибирская наука как культурный институт выработала механизм воспроизводства научного сообщества, норм и традиций научно-исследовательской деятельности. Таким механизмом являются научные школы, признаками которой, по М.Г. Ярошевскому, являются наличие лидера, задающего вектор развития научной школы, общность подходов (или единую парадигму) совместной деятельности. Признанными лидерами, основателями научных школ в сибирском регионе, являются заслуженный деятель науки В.Г. Асеев (Иркутск), заслуженный деятель науки Г.В. Залевский (Томск), почетный работник высшей школы РФ В.И. Кабрин (Томск), заслуженный деятель культуры, почетный работник высшей школы РФ А.Д. Карнышев (Иркутск), заслуженный деятель культуры, почетный работник высшей школы РФ В.Е. Ключко (Томск), действительный член Нью-Йоркской академии наук, Ц.П. Короленко (Новосибирск), заслуженный деятель науки Республики Саха,

почетный работник высшей школы РФ, отличник просвещения РФ, кавалер знака «Гражданская доблесть» А.П. Оконешникова (Якутия), Т.А. Фотекова (Хакасия), Б.И. Хасан (Красноярск) и др. Их хорошо знают в нашей стране и зарубежом. Их волнуют современные методологические проблемы психологии: динамика научного знания, трансформация принципов, понятий, методов, развитие научных теорий. Они по праву считаются одними из самых разносторонних ученых, резонансных психологов, «оппонентный круг» идей которых в сибирском регионе необычайно широк. Развивая научные идеи и гуманистические представления своих учителей – Б.Г. Ананьева, А.А. Бодалева, В.П. Битуева, В.С. Мерлина, М.М. Роговина, О.К. Тихомирова и др., они являют пример сохранения преемственности в развитии научного знания и высокого уровня методологической культуры.

Хронологический подход как один из значимых подходов в анализе истории научного познания психического помог выстроить логику определенной реконструкции событий, адекватной их смене в исторически необратимом времени, и сделать вывод о тесной связи научных идей с конкретной социальной почвой, когда работа исследовательской мысли преломляется сквозь призму запросов данного времени, региона и конкретного исследователя. Учитывая, что научные работы по этой проблематике отсутствуют, главной организационной задачей исследования является селекция, структурирование материала с учетом тенденций развития психологической науки и практики. Многое в проблеме развития сибирской психологии остается неосвещенным, т.к. накопленных представлений об ее историческом пути пока недостаточно, чтобы воссоздать полную картину развития. Но предварительный взгляд на историю становления сибирской психологии показал, что сегодняшняя положительная динамика трансформации даже ее общих очертаний работает на перспективу ее уникальности. В целом в развитии сибирской психологии накоплены такие количественные изменения (масштабы работ, объемы ресурсов, арсеналы используемых средств), на основе которых уже созрела необходимость качественного анализа, систематизации знаний в виде научной рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Умрихин В.В. Историко-методологическая рефлексия в научном творчестве Л.С. Выготского // Культурно-историческая психология развития / Под. ред. И.А. Петуховой. М.: Смысл, 2001.
2. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Собрание сочинений. М., 1982. Т. 1. С. 291–486.
3. Ключко В.Е. Историко-системный подход в психологии // Методология и история психологии : Тез. докл. к VII съезду общества психологов СССР. М., 1991. С. 11–18.
4. Ключко В.Е. Щит Персея и круг Хомы: психоисторический этюд // Сибирский психологический журнал. 2004. Вып. 19. С. 11–17.
5. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961.
6. Туровский Р.Ф. Сибирская региональная идентичность в современной России // Идентичность и география в современной России. СПб.: Геликон Плюс, 2003. С. 139–173.
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1987 191 с.
8. Сибирская психология сегодня: Сб. науч. тр. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002.
9. Сибирская психология сегодня: Сб. науч. тр. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2004. Вып. 2.
10. Красик Е.Д., Потапов А.И., Миневич В.Б. Очерки истории развития психиатрической службы в Томской области. Томск: Красное знамя, 1980. 105 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 1 марта 2010 г.